

Алисса согласно кивнула на предложение Хифуми:

— Моих родителей уже нет в живых, да и знакомых у меня нет, слишком много времени я проводила на границе. Поэтому я пойду с вами. Я хочу отомстить, и, кроме того, я хочу вернуть вам долг, — ответила Алисса, смотря прямо в глаза Хифуми. — Неожиданно на границе всех поубивали, меня избил командир... Но поневоле мне удалось сбежать... До сих пор я даже не понимала, что происходит, а всё моё тело болело так сильно, что я даже не могла сказать, где болело сильнее всего. Я ведь и вправду думала, что умру...

Алисса не умела хорошо выражать свои мысли, перескакивая с одного места на другое, но всё продолжала говорить, Хифуми же молча её слушал.

— Потом пришли вы и спасли меня, и даже все мои раны вылечили... А ведь у меня ничего нет, и денег нет, только поблагодарить и могу, поэтому сделайте меня вашей рабыней. Даже если вы захотите сварить меня на медленном огне...

Услышав, как речь зашла про рабов, Ольга невольно улыбнулась.

— Алисса, а ты знаешь, что я и Катя рабы господина Хифуми?

— Э? На вас такая хорошая экипировка, и вы так фамиллярно общаетесь, а ведь господин Хифуми дворянин, вот я и подумала, что вы компаньоны... или... любовницы...

— Ну, с нами и вправду так хорошо обращаются, что мы даже подзабыли о своём рабском положении. Компаньоны, да? Звучит неплохо...

— Любовницы... Чтоб такое...

Ольга и Катя обратили внимание на совершенно разные слова. Хифуми же, достав из хранилища сушёное мясо, жевал его и спокойно наблюдал за девушками.

— Мастер, тут, можно сказать, решается жизнь Алиссы...

— Я проголодался. Не обращайтесь внимания.

Пока Хифуми, не запивая водой, энергично жевал пищу, ему в голову пришла одна мысль:

— Говоря про рабов, вы в курсе, что когда мы вернёмся в столицу, я вас освобожу?

— Э? Но почему?

— М-мастер?! Вы нами недовольны? Мы станем лучше, поэтому...

Катя замерла с пустым взглядом, Ольга же вцепилась в Хифуми.

— Чему вы так удивляетесь? Поймав Беиревуру, вы избавитесь от причины своего рабства, а значит и рабынями вы больше быть не должны, верно?

Он не знал, как с этим согласуются законы Осонгранде, но считал, что наказание за несовершенно преступления должны отменить после того, как представлено доказательство невиновности.

— Но как мы вернём те деньги, которые вы потратили на нас?

— Деньги — не самое ценное. Я купил вас, потому что мне нужны были люди, которые рассказали бы мне об этом мире. Кроме того, я посчитал, что путешествовать в одиночку не очень удобно. Что же до моего выбора... Ну, помимо вашей приятной внешности, насколько я мог судить, вы кое-что всё же умели, — сказал Хифуми, бросил в рот остатки сушёного мяса, и продолжил: — Но, как я и сказал ранее, после того, как разберёмся с этим делом и вернёмся в столицу, я вас освобожу. До того момента подумайте, чем бы хотели заняться на свободе.

— Эм... А что насчёт меня?

Когда полностью выпавшая из разговора Алисса задала робкий вопрос, Хифуми на какое-то время задумался.

— Выходит так, что рабыня мне не очень-то и нужна.

— Понимаю... От такой маленькой и слабой толку не очень много...

Ольга с тревогой смотрела на опустившую голову Алиссу, но молчала, потому как не могла пойти против слова Хифуми.

— Сейчас я всего лишь странствующий поддельный дворянин. Зачем мне столько рабов?.. Впрочем, ты можешь пойти с нами по собственной воле.

Алисса быстро подняла голову, а Хифуми тем временем продолжил:

— Но у меня есть определённая цель. Или, скорее, увидев, как сражаются люди в этом мире, я кое-что решил.

— Кое-что решили?..

— Я не скажу ничего конкретного, но крови прольётся много. Столько вы ещё не видели. И если пойдёшь с нами, приготовься: убивать придётся много, да и твоя жизнь будет в постоянной опасности.

Алисса лишь однажды видела, как сражается Хифуми - на границе, но увидев выражения лиц Ольги с Катей и услышав, как они прошептали: «Ещё больше?», она примерно представила, что её ждёт.

— Но я ведь не так сильна...

На неуверенные слова Алиссы Хифуми широко ухмыльнулся и хохотнул:

— Я научу тебя искусству сражений. Но умение сражаться — не самое важное. Что действительно важно, так это решимость.

Ещё он добавил, что не требует немедленного ответа. Кроме того, нужно подумать, что делать дальше.

Узнав у Алиссы, где находится дом главы города, Хифуми прицепил свой меч к поясу.

— Алисса, ты остаёшься здесь. Ольга, Катя, вы охраняете. Если появятся враги — убейте.

— Хорошо.

Услышав ответ Ольги, Хифуми выпрыгнул из повозки.

Выпрямив спину, он посмотрел на луну, чей свет кое-как пробивался сквозь густые облака.

В эту ночь кровь ещё прольётся.

Хифуми совершенно точно ещё об этом никому не говорил, но один из сделанных им выводов об этом мире его ужасно раздражал.

Никто в этом мире не чувствует «напряжения от того, что может быть убит».

То же самое он ощутил, когда услышал о сражениях между Осонгранде и зверолюдами. Войны в этом мире, по мнению Хифуми, проходили на уровне небольших стычек, не больше. Разумеется, люди погибали и там, но не в тех количествах, чтобы говорить о войне.

Мелкие же сражения между людьми проходят по принципу «обнажите оружие и подготовьтесь», а это уже скорее спорт, чем бои на смерть. Уровень же тех, кто хоть что-то смыслит в интригах таков, что больше подойдёт для искусства обмана, чем для искусства войны.

Скучно.

Попав в этот мир и получив возможность убивать, Хифуми на какое-то время удовлетворился этим. Но, чуть позже в нём начал расти гнев на людей этого мира с их беззаботным отношением к жизни.

Здесь нет сильных людей. Людей, что отбирают жизни и строят козни, отчаянно желая сохранить свою жизнь, не существует. Нет даже возможности воспользоваться тёмной магией, умение использовать которую он кропотливо развивал по ночам. Любой человек придёт в замешательство от отчаяния, ибо боеспособных парней, взявших в руки оружие, и битв, способных покосить жизни вместе со странами, нет.

Может быть это и хорошо, если они желают мира, но они враждуют.

Почему же никто из них не пытается, рискуя своей жизнью, вырезать всех своих врагов?

Не слишком-то всё это отличается от Японии.

Открыто выражая своё недовольство, Хифуми дошёл до дома главы города.

Представителем города был мужчина средних лет по имени Отис. Он потомок купца, который был ключевой фигурой при строительстве этого города. Трёхэтажное каменное здание и несколько стеклянных окон говорили о том, что в деньгах он нужды не имеет.

Здесь, значит...

Так же там находился мужчина, которого Хифуми встретил днём. Алисса называла его командиром. Похоже, он пришёл доложить, но сейчас это уже не важно. Дела обстоят так, что собирать информацию в городе стало довольно затруднительно. Поэтому можно поступить

куда проще.

Перед воротами к зданию на виду стояли два измождённых солдата, а с их поясов свисали мечи.

Увидев их, Хифуми вздохнул. Увидев это один раз, ваши глаза, безусловно, заметят и в другой.

Как и ожидалось.

Сначала Хифуми хотел попробовать поговорить с ними, но быстро отбросил эту идею: охранники с самого начала что-то заподозрят. Хифуми всегда считал, что страж ворот — важная роль, он первым замечает неладное и первым же начинает действовать.

Хифуми думал, что посетить особняк маркиза было прекрасной идеей, но из-за психического состояния охранников, он лишь ещё больше раздражился. Те сразу же обнаружили Хифуми, который быстро и бесшумно к ним приближался, но увидев, что тот не обнажил висящее на поясе оружие, расслабились. Чем вызвали ещё большее раздражение.

— Мда, минус один балл.

В момент, когда он дотронулся до рукояти катаны, охранники снова напряглись, но и рта открыть не успели, поскольку быстрые рубящие удары в горло прервали их жизни.

Войдя в незапертые ворота, Хифуми оказался напротив огромной двери. По-видимому, территорию никто не патрулировал. В самом доме ощущалось присутствие порядка десяти человек.

Хифуми на всякий случай внимательно осмотрелся на предмет наличия ловушки, но понял — всё чисто.

Взяв катану в правую руку, он смело открыл дверь.

По ту сторону открывшейся двери он встретился глазами с худощавым пареньком, который, скорее всего, был служащим.

— Э? Кто...

— Незванный гость.

Ответив, Хифуми тут же метнулся за спину парню, сбил его с ног, и слегка зажав шею,

оттащил в находившуюся неподалёку тень под лестницей.

— Отвечай на мои вопросы шёпотом. Дёрнешься — убью и найду кого-нибудь другого.

Через сжимавшие шею руки Хифуми почувствовал, как парень, весь дрожа, кивнул.

— Где Отис и командир?

— П-прямо сейчас они в кабинете на в-втором этаже...

Вызнав расположение кабинета, Хифуми, пользуясь случаем, спросил, не знает ли тот человека, по имени Беиревура.

— Э-это...

Увидев странную реакцию, Хифуми решил припугнуть парня, слегка резанув ему по груди.

— У-у... Н-не надо...

— Говори!

— Ч-человек по имени Беиревура ранее останавливался здесь, в этом особняке.

От этой неожиданной и межу делом найденной зацепки раздражение немного отступило, и Хифуми сказал парню, чтобы тот продолжил.

Этот служивый, похоже, работал с вопросами, касающимися управления городского бюджета.

Что же до Беиревуры, то он не раз сюда заходил, и в последний раз был совсем недавно — сегодня утром.

Возможно, именно его голос и слышала Алисса.

Хифуми думал, что Беиревура скроется как можно скорее, но тот, похоже, совсем не волнуется и ничего не боится.

Прибыв рано утром и поговорив с Отисом, он, не оставшись на ночлег, по-видимому, немедленно уехал.

Судя по всему, парень больше ничего нового рассказать не мог, поэтому Хифуми, сжав шею посильней, вырубил его, решив, что убивать его — дело лишнее.

Чувствуя раздражение и жалея, что он принял этот запрос, Хифуми поднимался по лестнице на второй этаж.

Оказавшись перед кабинетом, Хифуми без колебаний открыл дверь.

В комнате было два человека: командир, с которым он встречался днём, и мужчина средних лет, который, скорее всего, и был Отисом, представителем города.

— Это ты.

С этими словами командир, обнажив оружие, тяжёлым шагом направился к Хифуми.

— Ты...

Как только командир подошёл на дистанцию атаки, Хифуми тут же нанёс ему удар по стопе, и прежде, чем тот успел взмахнуть мечом, сбил его на пол, подпрыгнул и приземлился на лодыжку, сломав тем самым ногу.

Пока командир, не выказывая признаков боли, неуклюже пытался встать, Хифуми наступил ему на грудь и убил, пронзив его шею мечом.

— Итак, Отис, полагаю? У меня к вам есть пара вопросов.

Выражение лица Хифуми, который только что убил человека, ни капли не изменилось, Отис же, не успев даже встать из-за стола, дрожал с побледневшим лицом.

— Е-если вы думаете, что творя такое в моём городе вам всё сойдёт с рук, то...

— Пф-ф-ф.

Взмах мечом, и на руках Отиса появилась красная линия.

— Уа-а?!

— Время — деньги. Я уже довольно сонный, поэтому хотелось бы закончить всё побыстрее. Да

и убил я всего лишь несколько человек... — проворчал Хифуми, вновь задумавшись о том, насколько проблемную работу он получил.

— Ч-что вы хотите услышать?

— Несколько вещей. Кто такой Беиревура, куда он делся и что делает? Также я хочу знать, что не так с солдатами этого города. У тех, которых я недавно убил, эмоции никак не менялись, так же и с чувством боли. Они её будто не ощущали. Что с ними сделали?

— Б-Беиревура шпион, которого прислал сюда центр Виши. А где он и что делает, я не знаю...

— Вы же встречались с ним сегодня утром. О чём говорили? Какая ему поставлена задача?

Слушая Отиса, который говорил, следя за покачивающимся мечом, Хифуми укладывал в голове полученную информацию.

Итак, Беиревура — агент, посланный центром из так называемого города-государства, и похоже, что главным образом собирал информацию об Осонгранде. При этом он никогда ничего не говорил о своей деятельности.

Что касается солдат, то, по-видимому, они стали такими в результате действия магического инструмента — новой разработки, присланной из центра. Этот инструмент, привезённый Беиревурой, должен был давать эффект укрепления тела, поэтому его распространили среди солдат.

— А подавление эмоций — побочный эффект?

— Не знаю. Я запрашивал объяснение у центра, но всё что мне сказали, это: «следите за развитием». Ну а так как это не мешало моей работе, то...

— Алиссу не снабдили этим магическим инструментом?

Из объяснений Отиса выходило, что молодое тело не может выдержать укрепления.

— Пока что это всё, что я хотел спросить.

— Пока что? Вы планируете вернуться?!

— Ха-ха, не-ет, ты идёшь со мной.

От удара ребром катаны по шее Отис потерял сознание.

Выйдя из изначально слабо охраняемого особняка, Хифуми вернулся к повозке. Связав Отиса, который по-прежнему был без сознания, и доверив его Ольге, он направился в гостиницу.

Добравшись до места, парень направился к комнате владельца гостиницы.

Открыв дверь, Хифуми увидел беззаботно храпящего на своей постели старика, который не заметил вторжения.

Обнажив катану, он вонзил её в сердце спящему старику, и, стряхнув кровь, вернул в ножны.

Так ничего и не сказав, он вышел из комнаты.

— Что-то случилось?

— Просто кое-что забыл.

Ответив на вопрос Ольги, Хифуми вскочил на коня, после чего объявил, что они покидают город и направляются в Фокалор.

— Мастер, мы возвращаемся?

— Отис сказал, что Беиревура шпион, получающий инструкции из Виши. Нынешняя ситуация может повлиять на переговоры между странами. Слишком уж это хлопотно, так что пусть с этим разбирается Паджо и прочие. Алисса?

— Д-да!

— Как я уже сказал, мы возвращаемся в Осонгранде. После подумаем, чем займёмся дальше. Ты точно с нами?

Он добавил, что ей придётся отбросить не только свой город, но и страну. Но Алисса кивнула с серьёзным лицом:

— Это не имеет значения. Моего решения это не меняет.

— Вот как... Ну, как хочешь.

— Мы рассчитываем на тебя, Алисса.

— Ты знаешь, как трудно следовать за мастером? Тебе придётся серьёзно поработать.

Пока Алисса дружески беседовала с рабынями, Хифуми повернулся к ней спиной и запрыгнул на место кучера. Повозка двинулась вперёд, а на лице Хифуми, которое никто не видел, появилась ухмылка.

Это хорошо. Если Алисса тоже впитает мой подход к сражениям, то это даст возможность распространить «дух войны» по всей стране, а потом и по всему миру...

Возможно, из-за того, что Ольга и Катя изначально имели некоторый опыт, Хифуми считал, что их обучение продвигалось довольно хорошо. И хоть это был всего лишь эксперимент, если они увлекутся этим немного больше, то станут довольно сильными людьми в этом мире.

С другой стороны Алисса: магия ей недоступна, а физическая сила оставляет желать лучшего. Но если он сумеет доказать, что с помощью боевых искусств и тактики она сможет сражаться на уровне выше среднего, и это получит широкое распространение, то сражения в этом мире изменятся.

Лица, группы, города и страны. Они больше не смогут сами выбирать свой путь, начнётся их истинная борьба за жизнь.

Так же Хифуми посчитал, что для этой цели неплохо бы иметь определённое социальное положение. Такое положение, которое даёт возможность двигать огромные массы людей, или, другими словами, которое даёт право начинать большие сражения.

Так как я как-то получил звание пэра, то пора бы уже этим воспользоваться. Имерария планировала вызвать героя. Вот я им и стану. Героем, имя которого прогремит на весь мир. Я хочу увидеть, сколько же в итоге прольётся крови.

Возбуждение от ближнего боя в гуще сражения. Напряжение от ночного рейда. Отчаянно отбиваясь, убивать тех, кому не повезло... У Хифуми потеплело в груди просто от мыслей об этом.

Резать неподвижных чучел было скучно. Люди живые, поэтому я и хочу их убивать.

«Создать мир, чтобы убивать людей». Такое решение втайне принял призванный человек.